

«Я не уверен, что они делают. Они сыты, и их единственная обязанность - тренировать тело, - сказал Мин В, бросая руки в воздух. «Я действительно не понимаю, что думают военные. Многие исследователи получают только два приема пищи в день, поскольку генетически модифицированные культуры все еще находятся в исследовании. Недостаток продовольствия является серьезной проблемой, и все же они гарантируют, что питание этих солдат хорошо сбалансировано и питательно».

«Возможно, у них есть свои планы».

Цзин проснулась, когда они разговаривали, Чан помахал ей, чтобы она подошла. «Позавтракай здесь, ты должна получить какое-то питание, поскольку ты потеряла слишком много крови в предыдущие дни».

Цзин спрыгнула с кровати и подошла к столу. Она тихо выпила белый липкий сок и пережевывала несколько листьев с тарелки. Закончив есть, она села рядом с Чаном, не произнося ни слова.

На самом деле Цзин не говорила, так как обнаружила, что Панцзы пропал без вести. Но она не спросила, куда ушел Панцзы, и Чан не нашел хорошего шанса рассказать подготовленное объяснение.

Атмосфера в комнате стала почти удручающей, когда Цзин проснулась.

Чан взглянул на лицо Цзин, а та промолчала. Он потянулся за стаканом, и допил остаток смеси. Он встал и изменил свой тон, обращаясь к Мин И.

«Пошли, мужик. Покажи мне учебную комнату».

Мин И тоже встал с дивана.

«Возьми меня с собой!» Слова Цзин сломали неловкое молчание, когда ее почти хриплый голос попросил Чана взять ее с собой.

«Ты хочешь пойти со мной?» Спросил Чан, усевшись рядом с ней.

«Я хочу пойти с тобой», сказала Цзин, кивая.

«Хорошо». Чан поднял ее тонкое тело, как всегда. Коридор был ярким по сравнению с красным туманом за окнами. Институт был закрыт, и на потолке установлены газовые фильтры, что освобождает здание от красного тумана.

По пути они прошли многочисленные окна и двери. Освещение в лабораториях проецировало тени на их теле, хотя они быстро ускользнули от них, они продолжали идти. Вскоре трое пришли в довольно большой спортзал. Охранники не причинили им никаких хлопот, поскольку Мин И был знакомым лицом, которое несколько раз посещало это место.

Когда они вошли в спортзал, Чан понял, что он больше, чем выглядел снаружи. Но удивительно, что он был так же прост, как любой спортзал, который он видел перед апокалипсисом. На тренировочном месте были представлены все виды тренажеров, которые были специально изменены для этих солдат. Чан поднял одну из гантелей и сразу понял, что на ней был лишний вес. Помимо этого, спортзал не был похож на то, что Чан представлял. Он

думал, что но будет современным и увлекательным, но он был слишком обычно. Никогда бы он не подумал, что здесь участвуют суперсолдаты.

Их приход не привлек слишком большого внимания, солдаты просто продолжали тренироваться.

«Цзин, каков их показатель опасности в твоём сознании?» Чан обычно прошептал Цзин, и Цзин собиралась ответить, как она делала каждый раз, но на этот раз она закрыла рот.

Как будто он заметил что-то необычное, Чан повернул голову и посмотрел на лицо Мин И. Это выглядело добродушным, но любопытство наполнило глаза мужчины.

Чан сделал паузу, вспоминая, что он снова и снова призывал Мин И заботиться о Цзин; Теперь, когда он смотрел на улыбающееся лицо Мин И, он почувствовал слабость ума Мин И. По-видимому, Мин И не забыл о дополнительном неудобстве Чана из-за того, что ему пришлось покинуть Цзин, и, похоже, он проявил подлинный интерес к их тайне.

К счастью, Чан и Цзин всегда шептались друг другу, поэтому Мин И не мог услышать содержание их слов. Но чувство контроля было неприятным, тем не менее.

«О чем вы, ребята, говорили?» - спросил Мин И после нелепой долгой паузы между Цзин и Чаном, его гениальной улыбкой, скрывающей его цель. «Вы, ребята, говорите о том, что даже такой товарищ, как я, не должен слышать?»

«Ничего, о чем тебе следует беспокоиться, ей просто нравится рассказывать мне ее девчачьи секреты», - ответил Чан, изогнув рот, чтобы улыбнуться. Он уже насторожился против Мин И.

Хотя впечатление о Мин И всегда было положительным, Чан никогда не мог доверять ему. И никому другому в этом институте. Этот момент был жестоким; Чан понял, что он уже не может просто небрежно спросить Цзин об опасности, если он живет в этом месте. Это было небезопасно, и за ними можно было наблюдать с того момента, как они вошли.

Впервые Чан узнал о том, что люди с мутацией мозга были чрезвычайно редки среди людей. Исследовательский институт, похоже, не осознавал присутствие психических мутированных. И Цин Шуй, и Чжо были в когнитивной категории ... Но Цзин полностью отличалась от них.

В каком-то смысле Цзин не была бы идеальным предметом научных исследований, но, скорее, очень сильным в военном планировании. Чан мог даже представить, как военные превратят ее в живой радар; Помощь, которую она могла предоставить военным, была неизмеримой.

Думая о возможных последствиях, Чан был пропитан холодным потом.

Он избегал разговаривать с Цзин, но начал общаться с Мин И, который вскоре ушел на свой долг по обучению животных. Чан начал тренироваться, сжав рот, а Цзин тихо смотрела в красный туман за окном.

Это был день, столь же простой, как вода с бушующим подводным течением беспокойства.

Когда солнце исчезло за горизонтом, огни в институте мелькнули один за другим. Чан и Цзин вернулись в свою комнату. Он только выпил стакан той же липкой смеси, посланной от военных, и почистил зубы, прежде чем лечь на кровать с беспокойным сердцем. Глаза были закрыты, он не хотел говорить с Цин Шуйем, и он не хотел двигаться. Все, что он хотел, - это спокойный отдых.

Цзин была такой же, как два дня назад, она спокойно лежала рядом с Чаном.

Но она заговорила, и ее мягкие слова звучали громко в тихом пространстве.

«Чан, пока я здесь, я в опасности. Правильно? - пробормотала она.

«Что ж, я не могу это отрицать, но у тебя есть мистер Ли и я. Ты не должна волноваться, - сказал Чан, показывая свое удивление ее чувствительности. Он утешил ее, сказав: «Не бойся, пока ты воздерживаешься рассказывать кому-либо о своих способностях, никто не узнает».

«Чан, я умру здесь?»

"О чем ты говоришь? Конечно, нет! Чан чуть не выпрыгнул с кровати, когда из ее губ выскользнули слова. Однако, учитывая окружающую среду, в которой она жила, в его обещании не было уверенности. «Я умру перед тобой, если наступит этот день».

«Но это заставляет меня чувствовать себя хуже». Цзин заиграла новым кулоном на ожерелье Чана и пробормотала: «Можете ли ты пообещать мне кое-что, пожалуйста?»

"Скажи мне."

«Если я умру ...» Ее указательный палец сильно ударился о пустое место ожерелья. «Можешь ли ты сохранить меня здесь? Я действительно хочу быть в твоей компании навсегда».

«Цзин, это не шутка», - прорычал Чан, и ее просьба почему-то раздражала его. Сломанное тело Панцзы вспыхнуло в его глазах, и последние слова были прочитаны в его разуме. Он отвернулся от Цзин, лицом к ней спиной.

«Но Чан ...»

«Ничего не говори, нет места для тебя в моём ожерелье».

Они лежали на кровати с мыслями, блуждающими в голове, между ними в воздухе.

«Тренировки значительно улучшили твой показатель опасности, и сегодня он увеличился на 0,2. Это более чем в 10 раз быстрее, чем скорость улучшения этих людей в тренажерном зале. Я не знаю, как это могло произойти. После молчания Цзин взяла на себя инициативу, чтобы сломать лед. «Индекс опасности составляет 7 в среднем для людей в спортзале, но есть одно исключение. Это тот, кто долго сидел в углу.

«Я думаю, это потому, что это мой первый учебный день. Увеличение будет замедляться по мере того, как я иду. Для физической силы всегда есть потолок, - сказал Чан, поворачиваясь. Затем он продолжил: «Как этот человек может быть более совершенен, чем другие?»

«Его картина неустойчива ... Странно, как его показатель поднялся до 20, а затем резко упал до 7 или 8».

«Может быть, военные начали опыты на них?» - спросил Цин Шуй, прерывая их разговор. Его глаза все еще были на компьютере. «Крайняя неустойчивость, верхний показатель в три раза больше, чем нижний, - это превышает то, что может обрабатывать человеческое тело. Этот человек должен умереть».

«Ты говоришь, что сегодня люди, в том числе те, у кого высокий показатель опасности, все еще уязвимы для концентрата красного тумана?» - спросил Чан, переходя к Цин Шуйю.

«Я просто догадываюсь. Если бы у них когда-либо был этот концентрат, который кто-то вводил, учитывая неудачу в России, он мог бы все же потерпеть неудачу и в это время. Но мы не далеко от успеха. Подождем и посмотрим». Цин Шуй возобновил свой режим чтения после его заявления.

Чан заснул вскоре после того, как еще раз сказал Цзин не показывать свои способности публично.

На следующий день Чан встал с постели, когда солнце пролило свет в комнату. Цин Шуй все еще читал, как будто он не спал с того дня, когда начал. Это снова Мин И, который постучал в дверь с едой на подносе.

«У нас только это сегодня, - извиняющимся тоном сказал Мин И, поставив на кофейный столик стакан белой смеси и тарелку с листьями. Он вздохнул.

«Недостаток продовольствия становится все более серьезным. Я слышал слухи о восстании от некоторых солдат вокруг меня, - добавил он, глубоко обеспокоенный. «Нам повезло, что нас укрыли, но большинство солдат получают полный обед каждые два-три дня. В остальное время им приходится полагаться на растения, растущие вокруг института. Это приводит к тому, что люди становятся отравленными каждый день. Другого выхода нет, бунт грянет!

«Уже так плохо?» - спросил Цин Шуй, вставая со стула, как ракета-носитель. «Если социальная структура рухнет, мы потеряем последнее преимущество. Это не только естественный апокалипсис, но и социальная катастрофа, человечество обречено без социальной структуры».

Цин Шуй впервые открыл дверь.

«Я пойду проверить группу, которая проводит исследования по новым культурам, просто подождите здесь».

Дверь закрылась, оставив смесь надежды и беспокойства.

Через 10 минут Цин Шуй вернулся, беззаботный. "Они сделали это! Я видел ростки в инкубаторе, Чжо сделал это!

«Он тоже был мутированным?» - спросил Чан. Имя было ему знакомо.

«Да, и он прекрасный исследователь! Я сомневаюсь, что его показатель мутации выше моего, но он скрыл это. Цин Шуй почти восхищался Чжо. «Я действительно хочу сотрудничать с ним, но его идея слишком продвинута для меня, чтобы понять. В одном предложении он необыкновенный человек! "